

— Пусть ест. Сначала прогуляемся, чтобы еда усвоилась, а охотой займёмся позже, — распорядился наследный принц, с тревогой глядя на любимого младшего брата: тот заметно похудел, хоть и оставался всё ещё пухлощёким. — Седьмой в последнее время становится всё худее.

— Да уж, подбородков поубавилось — на целых два, — со смешком поддел пятый принц. — Его надо откармливать. Может, сегодня не пойдёт на охоту? Старший брат настреляет побольше и выделит Седьмому пару штук — уже отчитается.

Седьмой принц отлично понял насмешку и немедленно, с обидой, принялся хвастаться:

— Я сам справлюсь, мне не нужны подачки от старшего брата.

— И насколько ты силён? — Третий принц, откинув полог, вошёл в шатёр и, задрав подбородок, самоуверенно бросил вызов: — А не пойти ли Седьмому сегодня со мной в одной команде? Я покажу тебе, что такое стрельба третьего брата.

Шестой принц, увидев вошедшего, по привычке шагнул вперёд, заслоняя собой младшего брата, и сказал третьему:

— Мы сегодня договорились тренироваться в стрельбе с пятым.

— Что? — Третий принц подошёл к длинному столу, опёрся на него и, пристально глядя на седьмого принца с кривой усмешкой, спросил: — Не хочешь заниматься с третьим?

Шестой принц тут же приукрасил:

— Пятый стреляет отлично! Он умеет всякие трюки, бьёт быстро и точно — просто трёхголовый и шестирукий.

Третий принц приблизил лицо к лицу седьмого и, словно угрожая, усмехнулся:

— Правда, что у него три головы?

— Да, — седьмой принц, глядя на третьего брата с каменным лицом, ответил: — У него на целых три головы больше, чем у тебя.

Третий принц: ...

То есть он намекает, что у того вообще нет мозгов?

Сдерживавшие улыбку принцы не выдержали и прыснули со смеху.

— Ах ты... — третий принц, разъярённый, занёс ладонь, собираясь шлёпнуть брата, но вдруг рядом раздался знакомый и до ужаса грозный кашель.

Он обернулся и увидел, что наследный принц смотрит на него с убийственным прищуром фениксовых глаз.

Третий принц тут же вспомнил, что у него есть голова, и его рука мягко опустилась на плечо Седьмого:

— Ешь медленнее, не подавись.

Наследный принц, успокоившись, опустил взгляд и продолжил трапезу.

Сигнал тревоги «активного воспитания» был снят.

Сердце третьего принца, висевшее на волоске, наконец вернулось на место.

Ладно, он ещё проучит этого маленького варварского выродка, но только когда старшего брата не будет рядом.

*

Лу Цзыяо, держа в руках лук, подаренный кем-то из принцев, вместе с толпой слуг ещё затемно прибыл ко входу в охотничий парк.

Около девяти утра наконец показались принцы. Лу Цзыяо сразу же отыскивал своего маленького пухляша.

Он принялся нарочито вертеть в руках лук и нахваливать его:

— Какой же красивый лук!

Немного понаблюдав, он убедился, что седьмой принц никак не реагирует.

Лу Цзыяо неудобно было напрямую спрашивать седьмого принца об этом луке.

Если какой-то другой принц, минуя собственного господина, одаривает его такой ценной вещью, это вызовет зависть у чужих компаньонов, а у своего господина — недовольство.

К тому же тот стражник не сказал, от какого принца подарок, значит, даритель, вероятно, сам опасался, что переходит дорогу другому.

Раз даритель не хочет, чтобы его знали, Лу Цзыяо лучше притвориться, будто лук — это подарок от его собственного седьмого принца, чтобы никому не создавать проблем.

Следуя за отрядом, он вошёл в охотничьи угодья. Тут подбежал евнух и доложил, что принцев приглашают в юго-восточный сектор.

Наследный принц собирался лично возглавить команду и обучать искусству охоты.

Для Лу Цзыяо, который боготворил наследного принца, это была неожиданная удача. Услышав новость, он со всех ног припустил в юго-восточный сектор.

Бежал, бежал, а потом почувствовал, что чего-то не хватает. Обернулся — «покинутый» седьмой принц стоял на месте, надув пухлые щёки, с обиженным видом, словно десять дней не пил молока.

Лу Цзыяо пришлось бегом вернуться и взять маленького толстячка за руку, чтобы вместе идти «под крыло» к наследному принцу.

Когда они вошли в сектор, среди обоза Лу Цзыяо заметил того самого стражника, который утром принёс ему лук.

Он тут же насторожился и стал следить за каждым движением стражника, чтобы понять, к какому принцу тот относится.

Вскоре стражник передал собранные вещи двум другим слугам.

Те быстро побежали в колонну и в конечном счёте вручили свёрток... компаньону пятого принца!

Пятый принц?

Лу Цзыяо был крайне удивлён.

Этот трепло-пятый, хоть и был щедр и великодушен, но по натуре грубоват. С чего бы ему специально готовить для него хороший лук?

Лу Цзыяо погрузился в раздумья, вспоминая, как все эти годы пятый принц проявлял к нему особую заботу, и в его глазах постепенно появилось недоумение.

Он помнил, что в оригинале книги у пятого принца были довольно прохладные отношения с женой, но и наложниц он не брал.

Конечно, это могло быть следствием брака по указу императора — супруги не особо сходились характерами, а вскоре после свадьбы пятый принц постоянно уходил в военные походы, так что их близость не сложилась.

Это принесло пятому принцу славу человека, не интересующегося женщинами. Более того, в армии ходили слухи, что пятый принц предпочитает мужчин.

Лу Цзыяо практически вырос на глазах этого железного мужика-трепло и, конечно, считал книжные сплетни шуткой.

Но в этот момент, вспомнив, как пятый принц особенно о нём заботился...

— Что застыл?

Громкий и властный голос пятого принца прервал размышления Лу Цзыяо.

Тот вздрогнул и нервно обернулся.

Пятый принц закинул левую руку ему на плечо и лениво проговорил:

— В этом секторе водятся дикие звери, так что держись меня.

— ... — Лу Цзыяо весь напрягся.

Раньше он не видел в этом ничего странного: пятый принц вечно обнимался со своим компаньоном. Но сейчас, в свете слухов из книги...

Лу Цзыяо вдруг показалось, что лук в его руках раскалился!

— Я должен присматривать за седьмым принцем! — выпалил Лу Цзыяо и, выскользнув из «объятий» пятого, стремглав бросился прятаться за спину маленького толстячка.

Шестой принц как раз шёл рядом с седьмым; увидев испуганное лицо Лу Цзыяо, он с беспокойством спросил:

— Что с тобой?

— Ничего... — Лу Цзыяо выдавил улыбку. — Пятый принц сказал, что здесь водятся дикие звери, я...

Шедший впереди седьмой принц остановился, развернулся и, свирепо глядя на Лу Цзыяо, медленно раздавил в руке рисовое пирожное с османтусом, демонстрируя силу, и ледяным тоном произнёс:

— Я здесь!

— ...Ну да, — Лу Цзыяо изобразил равнодушие. — С таким господином, как вы, я спокоен.

Шестой принц тихо усмехнулся и, опустив взгляд на лук в руках Лу Цзыяо, спросил:

— Удобный лук?

Лу Цзыяо посмотрел на лук:

— А, я ещё не пробовал. Такой прекрасный лук — для меня это просто кощунство.

Шестой принц прищурил блестящие глаза:

— Вчера ты сам говорил, что тебе не хватает только хорошего лука.

Лу Цзыяо опешил, подняв глаза на юное красивое лицо шестого принца.

Похоже, это он подарил лук?

Лу Цзыяо вдруг почувствовал облегчение.

Если это подарок от А-сяо, то всё в порядке.

— Я просто пошутил, — Лу Цзыяо взял лук в руки, погладил рукоять. — Лук и правда чудесный. Я обязательно как следует научусь охотиться и оправдаю вашу доброту.

Шестой принц улыбнулся, сжав губы.

Седьмой принц боковым взглядом равнодушно посмотрел на роговой лук, потом на глупого Лу Цзыяо.

Поскольку наследный принц лично взялся обучать искусству охоты, даже второй принц, который вечно сидел в шатре, в кои-то веки появился в охотничьем парке.

Второй принц тоже надел белый охотничий костюм в тон старшему брату, но по-прежнему обмахивался веером, полуприкрыв лицо, и, щурясь, с улыбкой смотрел на старшего брата.

А потом увидел, как старший брат лично взялся наставлять Седьмого, терпеливо повторяя показ снова и снова.

Мало-помалу лисьи глаза второго принца позеленели от зависти.

Когда старший брат объявил, что они будут тренироваться порознь, второй принц снова подошёл к Седьмому с подколками — «отомстить».

За девять лет фокусы второго принца были разоблачены седьмым до нитки, поэтому теперь его

способы дразнить младшего брата стали более прямолинейными.

Второй принц заманивал маленького компаньона седьмого принца поиграть с собой.

Это было слабое место «толстячка», которое второй принц выявил за годы противостояния.

Седьмой принц — ребёнок, который любит одиночество, но очень привязан к своему компаньону.

Например, стоит маленькому компаньону Лу Цзыяо погладить шестого брата по голове, как седьмой тут же сделает что-нибудь похвальное, чтобы Лу Цзыяо тоже погладил его.

Стоит нарушить этот порядок — и седьмой принц начинает паниковать.

Второму принцу очень нравилось видеть растерянное пухлое личико седьмого брата.

Он был просто большим хитрым лисом!

И вот Лу Цзыяо, шедший вместе с А-сяо и маленьким толстячком, вдруг почувствовал, что его плеча коснулся веер.

Обернувшись, он увидел те самые смеющиеся лисьи глаза, загадочно смотрящие на него.

— Второй принц? — Лу Цзыяо был не слишком близок с этим принцем-домоседом, но во время редких императорских выездов тот вечно приставал к нему с разговорами.

Странно.

<http://bllate.org/book/18379/1766915>